

Джейн
Кристи

Убийства
на Кипре

Джейн Кристи

Убийства на Кипре

«Автор»

2026

Кристи Д.

Убийства на Кипре / Д. Кристи — «Автор», 2026

Джейн приезжает на Кипр, чтобы навестить бедную и больную тетюшку, на которую было совершено покушение. В попытке отыскать злоумышленника и разгадать мотив его действий, Джейн неожиданно оказывается в центре любовного треугольника. Именно здесь, на этом чудесном острове, где когда-то вышла из пены Афродита, она встречает любовь всей своей жизни. Однако на Кипре происходит серия убийств и покушений, а на Джейн и ее подругу Наташу обрушивается череда опасных и неприятных ситуаций. Смогут ли они выбраться из них целыми и невредимыми? Все зависит от талантливого инспектора Биттерфилда, который всегда приходит на помощь. Спасет ли он подруг на этот раз? А главное, сможет ли Джейн и ее возлюбленный сберечь то чувство, что с новой силой разгорелось после случайной встречи на Кипре? Легкий уютный детектив на вечер переносит читателя на православный Кипр с его тысячелетними монастырями, сохранивший древне-греческие мифы, культуру и архитектуру - с его горными и морскими пейзажами.

© Кристи Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	10
Глава третья	16
Глава четвертая	21
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Джейн Кристи

Убийства на Кипре

Глава первая

Джейн и Алекс возвращались после кинотеатра и ресторана – он отвез ее на такси до уютного таунхауса, где девушка снимала квартиру, а затем они поднялись на высокое крыльцо таунхауса. Настал один из тех неловких и одновременно волнительных моментов, когда решается будущее отношений, или, вернее сказать, решается, будет ли у отношений будущее в принципе. Это было второе свидание, если можно назвать затянувшийся бизнес-ланч в кафе первым свиданием, конечно.

Джейн замерла перед дверью и обернулась к Алексу. Рыжеволосая кудрявая красавица была на редкость стройной и подтянутой, она занималась спортом и следила за питанием. Чаще всего любая женщина ее возраста и даже младше – а она только недавно праздновала двадцатипятилетие – весила не менее ста семидесяти фунтов. Джейн же с трудом набирала и сто тридцать.

У нее был умный пронзительный взгляд, который она старательно прятала, легкомысленно закатывая глаза или хитро шурясь – чтобы не отпугнуть мужчин, часто предпочитавших не слишком умных женщин. На белой коже проступали едва заметные веснушки, но они не портили красоту Джейн, наоборот, от этого она казалась еще милее и привлекательнее. При столь яркой внешности было удивительно, почему Джейн остановила свой выбор на Алексе.

Он еще ничего не достиг в карьере, только недавно устроился в компанию «Первое решение» на должность менеджера по продажам. Может быть, потому что он был настоящим спортсменом и в свободное время не вылезал из качалки? А может быть, потому что отсутствие острого ума и простоту в суждениях женщина по ошибке приняла за искренность и порядочность?

Джейн замерла перед ним, ожидая, что он предпримет.

– Спасибо за чудесный... – не успела пролепетать она, как Алекс притянул ее к себе и поцеловал в губы.

Это был такой нежный, полный уважения и деликатности поцелуй, его рука так осторожно опустилась ей на талию, что молодая женщина не сомневалась: Алекс действительно влюблен, он жаждет чего-то большего, чем просто кратковременный роман... Внутри все загорелось от предвкушения настоящих отношений – впервые за долгое время...

Наконец она отпрянула и сказала:

– До завтра, мой милый. Я буду думать о тебе.

А затем она потянулась за ключом в сумочке, чтобы отпереть дверь и ускользнуть от Алекса, отчего его чувства должны были разгореться еще сильнее... Но нет. Все пошло совсем не так.

– Ты чего? – сказал он. – Выставляешь меня за дверь? Вот так просто?

Джейн остоленела от такой наглости. Но, быть может, ей послышалось?

– Не поняла?

– Не пригласишь зайти на чашечку кофе? Я ведь столько денег сегодня на тебя спустил.

– Как-нибудь в другой раз, – ледяным тоном ответила женщина.

Джейн отперла дверь и хотела было войти, но Алекс преградил ей дорогу своим огромным плечом.

– Вообще-то после таких ухаживаний все женщины расплачиваются сексом, а ты что, какая-то особенная?

– О, уверена, тебе и ухаживать не нужно, с твоей грудой мышц женщины сами падают под тебя, – съязвила Джейн и ловко поднырнула под его руку, а затем захлопнула дверь.

– Еще пожалеешь! – послышался громкий и такой противный, скользкий голос.

Она быстро взлетела на свой этаж и упала на кровать. Какой провал! И ведь предупредила ее Наташа, чтобы она ни в коем случае не соглашалась на свидание с этим верзилой! Чем же думала Джейн? Явно не головой.

Она бы еще долго жалела и одновременно проклинала себя, если бы не внезапный телефонный звонок. Кто мог звонить так поздно? Лишь бы не Алекс с его оскорблениями и угрозами!

Джейн достала телефон из сумочки и удивленно вскинула брови.

– Дядя Артур? Так поздно? Что-то случилось? – затараторила она.

– Джейн, дорогая, я просто звоню тебе, чтобы предупредить, что тете Мэг плохо. Она в больнице. Но ты не переживай, все наладится. Если она начнет звонить тебе и призывать приехать, не соглашайся, это уловка.

– Что? – не поняла Джейн. – А что конкретно с ней случилось?

– Она упала с лестницы, – поколебавшись, ответил Артур.

– С лестницы? О нет, бедняжка! Да разве это пустяк в ее возрасте? Не понимаю...

Тетя Мэг была спутницей жизни дядя Артура уже тридцать лет, но у них не было детей, поэтому они так и не оформили отношения. Вернее сказать, тетя Мэг давно бы их оформила, вот только предложения руки и сердца от старого скупердя, кем Джейн и другие родственники со стороны Мэг называли в шутку Артура, она так и не получила.

Дело в том, что Артур был очень богат, но жил скромно – после сорока он переехал на Кипр, что в свое время было очень модно среди англичан. Там он и встретил тетю Мэг. В те годы она была пухленькой, но очень миловидной. Она приехала в отпуск со своим парнем, но Артур отбил ее у него, и вскоре она переехала на Кипр.

Быть может, если бы они смогли зачать детей, он бы сделал ей предложение, а быть может, и нет. Кто теперь разберет? В любом случае, у обоих не было отпрысков, только племянники и племянницы.

Главное, что после переезда на Кипр Мэг бросила работу преподавателя в престижном колледже, а здесь на острове осталась без дела. Конечно же на Кипре были университеты и колледжи, но они располагались так далеко, а вернее, дядя Артур построил дом так высоко в горах, что любой маршрут из его деревни был долгим.

Поездка по извилистым горным тропам всегда предполагала низкую скорость на автомобиле, вот и получалось, что Мэг пришлось оставить мечты о любимой профессии ради мужа. Зато здесь она вместе с благоверным занималась садом, виноградниками, оливковыми и апельсиновыми деревьями.

И вот теперь несчастная тетя попала в больницу, когда на острове она была окружена только родственниками дяди Артура, все ее родственники жили в Англии. Даже позаботиться о ней было некому, кроме гражданского мужа, а ведь он и сам чувствовал себя неважно, много болел и, насколько Джейн помнила, уже не водил машину.

– А на такси скупердяй экономит, старается не ездить, – подумала Джейн.

– Так ты все поняла? – прокричал Артур.

– Что? Наоборот, пока ничего не поняла.

– Я не знаю, кто столкнул ее с лестницы, – сказал Артур, очевидно, не расслышав ее слова.

– Ее столкнули с лестницы? – поразились Джейн. – Но зачем? Кому это нужно?

– Не знаю. В общем, не приезжай. Все в порядке.

Дядя Артур повесил трубку, а Джейн напрочь забыла о своей проблеме. Тетя не имела ни накоплений, ни драгоценностей, жили пожилые люди очень скромно, как будто были бедны. Кто мог желать ее смерти, да еще и попытаться представить все как несчастный случай?

Первые мгновения Джейн пребывала в совершенном оцепенении, как вдруг одна мысль закралась в голову. Да, кажется, если догадка ее верна, то вполне понятно, кому нужна смерть тети! А значит, Мэг в опасности! Джейн открыла приложение для покупки билетов. Нужно было лететь на Кипр немедленно.

На следующее утро Джейн первым делом, как пришла в офис, написала заявление на отпуск и отправила уведомление Лиз Перкинс, руководителю департамента, в надежде, что та быстро согласует его. К несчастью, это был неоплачиваемый отпуск, ведь все оплачиваемые дни уже истекли в этом расчетном периоде. Но Лиз, как назло, никак не реагировала на запрос.

Джейн и Наташа через два часа пошли пить кофе перед зданием офиса. Они спрятались в сквере, где Джейн рассказала подруге о неприятном свидании и шокирующем звонке дяди.

– Он так подозрительно не против того, чтобы я приехала, понимаешь? – сказала рыже-волосая красавица.

– Понимаю. Это странно, – согласилась подруга. – Я бы тоже на твоём месте полетела. Что он там натворит, одному богу известно.

– Вряд ли это он.

– А кто же? – удивилась Наташа.

– Есть у меня кое-какие соображения. Ох, если бы твой Биттерфилд полетел со мной, он бы точно вывел преступника на чистую воду. Но сейчас важно другое: уберечь тетю от нового покушения.

– А ты звонила самой тете? – спросила Наташа. – Что она говорит?

– Сейчас позвоню, я не стала тревожить ее поздно ночью и рано утром. – Джейн достала телефон и позвонила.

– Джейн, милая, – послышался бодрый голос Мэг, – дядя уже говорил с тобой? Я же просила ничего не рассказывать. Он совсем плох, ничего не запоминает.

– Но он сказал такие подозрительные вещи...

– Нет-нет, все в порядке, я сама упала с лестницы, никто меня не толкал.

– Тогда почему Артур считает иначе? – удивилась племянница.

– Он фантазер. Говорю же, плох умом стал. Не вздумай тревожиться из-за меня. Не приезжай.

Последние слова Мэг произнесла таким ледяным голосом, полным загадки и двусмысленности, что у Джейн по спине побежали мурашки. Никогда прежде добродушная тетя так с ней не разговаривала. Теперь она не сомневалась, что Мэг была в опасности и просто боялась вовлечь любимую племянницу во что-то страшное.

Вскоре подруги вернулись в офис, и вовремя! Лиз Перкинс зашла в их отдел. Джейн, решив, что это добрый знак, сразу обратилась к ней:

– Лиз, вы видели, я отправила вам запрос на неоплачиваемый отпуск?

– Что у вас там случилось? – процедила сквозь зубы та. – В пик сезона вы нам здесь нужны. Кто-то умер?

– Нет, но моя тетя на Кипре чуть не погибла...

– Ну и все – тогда, забудьте. У вас и так много отпусков запланировано.

– Но...

Лиз так мгновенно отвернулась от Джейн и ушла в противоположную сторону, что молодой женщине ничего не оставалось делать, как сесть на место, покраснев до ушей от смущения и разочарования. Наташа бросила на подругу взгляд, полный сочувствия.

– Виргенс, – обратилась Лиз к начальнику отдела, добродушному любимцу всего женского коллектива. Голос ее, когда она разговаривала с ним, словно по наитию приобретал шипящие нотки, отчего она казалась похожей на змею. Ее непомерно длинные ноги как будто способствовали этому впечатлению. – Мистер Локхед отправляет меня на Кипр на заключение сделки с новым предприятием.

– Я слышал, – пробубнил Виргенс. Он недолюбливал Лиз и не особенно скрывал это. Когда с другими сотрудницами он был мил и вежлив, с ней он был всегда холоден. – Я не могу поехать, сразу говорю, у меня сделка века с Рэдисон.

– Я в курсе. Нужен сотрудник на замену тебе.

– Так возьми Джейн. Ей как раз на Кипр нужно.

Лиз метнула в сторону Джейн взгляд, полный неприязни.

– Нет. Мне не нужен там сотрудник, который будет заниматься личными делами.

У Джейн даже рот открылся от возмущения: до чего же наглой была Лиз! К тому же, выходило, что если бы она промолчала про свой отпуск, то Перкинс точно взяла бы ее. Какая же она глупая, что все рассказала! Святая простота!

– Тогда Наташа. – Пожал плечами Виргенс. – Остальные заняты.

– Кого-то менее привлекательного можно? Мне там модели не нужны.

И хотя ни Наташа, ни Джейн не были моделями, но их иногда в шутку так называли из-за того, что они были почти единственными во всем офисе или даже районе, кто следил за своими фигурами.

К несчастью, Джейн не добила своего. Но и Лиз проиграла: Виргенс отпустил только Наташу, и Перкинс ушла, громко хлопнув дверью, а лицо ее покраснелось от возмущения.

Уже через час Наташа сидела в кабинете Перкинс, и та мило улыбалась ей, словно молодая сотрудница не являлась для нее помехой на острове, как она заявила Виргенсу прежде.

– Мы летим с вами на Кипр, – сказала ласково Лиз. – Сегодня вечером, дело срочное. Если компания «Регент групп» не заключит контракт с нами на этой неделе, то они заключат его с другой фирмой, так как у них сроки горят.

– А почему вы так высказались про меня? В негативном ключе, я имею в виду, – сказала Наташа. – Управляющий «Регент групп» – женщина?

– Нет, напротив, мужчина в расцвете лет, – на губах Лиз показалась скользкая улыбка.

– А... – протянула Наташа, хотя на самом деле еще не до конца поняла мысль директора.

– Вот что, Наташа, мне нужно, чтобы вы взяли с собой вашего Биттерфилда. Вы ведь снова вместе?

– Почти. Мы иногда видимся, но живем порознь.

– Вот и отлично. Для вас это шанс устроить романтическую поездку и возродить былую страсть. Я дам вам возможность улизнуть от работы и поехать по монастырям и пляжам Кипра.

Наташа удивленно приподняла брови: что означала сия щедрость?

– Но зачем вам Биттерфилд? Там что, произошло какое-то преступление, которое он должен расследовать?

– Нет! – Лиз захихикала от одной мысли. – Просто он как цепной пес сторожит вас. В общем, мне нужно, чтобы вы полетели вдвоем с этим ревнивцем. Можете его уговорить?

Наташа молчала, мучительно соображая. Так вот оно в чем дело! Лиз намеревалась окрутить управляющего «Регент групп», и Наташа для нее была нежеланной соперницей! А Биттерфилд, ревнивый инспектор, нужен ей лишь для того, чтобы никто не смел смотреть на Наташу.

Сможет ли она уговорить своего благоверного полететь с ней? Это будет сложно, но она попробует... Другое дело... Джейн... Как она могла помочь подруге? Наташа, будучи сердобольной женщиной, сама переживала за ее тетю как за родную. И потом, разве сможет она

веселиться на Кипре, зная, что где-то рядом живет пожилой человек, которому угрожает опасность?

– Биттерфилд полетит со мной, – сказала Наташа, задыхаясь от волнения. Голос ее дрожал. – Если Джейн полетит тоже.

Губы Лиз стянулись в тугую линию – так всегда бывало, когда ее разрывало от бешенства, но она вынуждена была сдерживать себя.

– Хорошо, – отчеканила директор. – Летим все вместе.

Получилось! Значит, вскоре Джейн узнает, что за тайный убийца преследует ее несчастную тетю без наследства и без врагов.

Глава вторая

Позже вечером самолет приземлился в Ларнаке, где три женщины разделились: Лиз Перкинс отправилась в отель в Никосии, а Джейн и Наташа отправились в горную деревню, где проживал дядя Артур.

Удивительно, но старик не открыл дверь, потому что так крепко спал, и молодым женщинам пришлось среди ночи искать отель поблизости, где бы еще работал администратор.

К счастью, в этой деревушке часто бывали туристы, поэтому на каждой улочке в старинном белокаменном доме с оранжевой крышей был небольшой семейный отель, состоявший из крошечных комнат с микроскопическим санузлом. Вскоре подруги заселились в первый такой отель, оказавшийся очень милым и уютным.

Пусть здесь не было ничего роскошного, зато на холодном полу везде лежали домотканые ковры, на подоконниках ажурные полотенца, на кроватях вязанные пледы поверх постели, в ванной шторы, везде были маленькие вазы с сухими и живыми цветами. Словом, все в интерьере комнаты словно говорило: мы вас ждали, мы вам рады здесь, в этой глуши, в этом богом забытом месте, как никогда.

А на следующее утро подруги миновали дом дяди Артура, памятуя о том, насколько он был вчера не гостеприимен, и поехали сразу в районную больницу, где лежала тетя Мэг.

Больница занимала довольно потрепанное здание, некогда бывшее очень современным, здесь было много парковочных мест вокруг, сад, детская площадка, качели и лавочки. Но вот правила и порядок в самом здании изумили женщин: они вошли внутрь без особых проблем, и также без особых проблем могли пройти на любой этаж и в любую палату: никто не спрашивал их ни о чем, словно так и должно было быть, что к пациентам может проникнуть каждый, кто захочет.

Более того, они долго искали человека, который бы направил их на нужный этаж и в нужную палату. Наконец они нашли администратора, им оказалась уже не юная, судя по всему, опытная женщина в белом халате, просто вымотанная бесконечными административными обязанностями. Она была настолько уставшей, что с большим трудом поняла их английскую речь, но, когда поняла, сразу направила их к тете Мэг.

А вот тут произошло то, что Джейн и Наташа совсем не ждали. Когда они вошли в палату, тетюшка весело проводила время, попивая сок под сериал на английском. Лицо ее было довольным и счастливым, но оно сразу скисло, лишь только тетя увидела Джейн. Это было странно, ведь та была ее любимой племянницей.

Ощущение неловкости и скованности наполнило палату, когда Джейн поставила пакет с фруктами на стол и подошла к кровати Мэг. Наташа переминалась с ноги на ногу, не представляя, о чем говорить.

– Джейн, ну зачем ты приехала? – не выдержала и отругала племянницу Мэг, – я же говорила тебе, дорогая моя, не стоит беспокоиться. Это все пустяки. Я вполне здорова.

Наташа оглядела тетю: и действительно, хоть она и полусидела в постели, на вид она была бодрой и полной сил.

– Ничего не сломано? – спросила Джейн.

– Нет, – ответила тетя и развела руками.

– И нет сотрясения мозга? – удивилась Наташа.

– К счастью, обошлось без этого.

– А это правда, что кто-то толкнул тебя с лестницы? – спросила Джейн.

– Конечно. Но Артур уверяет меня, что мне показалось.

– В самом деле? – удивилась Джейн. – Мне он сказал другое. Ты же сама говорила, что тебя никто не толкал. – допытывалась Джейн.

– Во-первых, Артур уже стар и забывает обо всем на свете, – ответила Мэг и махнула рукой. – А во вторых, я тебе сказала, что меня никто не толкал, чтобы ты не приезжала. Но ты все равно явилась!

– Но Мэг, кто мог это сделать? – спросила Наташа. – Кто мог пробраться на второй этаж и подкараулить вас, а затем бесшумно выйти в холл, чтобы столкнуть с лестницы?

– Понятия не имею, пусть полиция этим занимается. Пусть ищут. Я им все сказала.

– Тебя уже допрашивали? – спросила Джейн.

– Конечно. Артур просил не говорить о том, что меня толкнули. Такой смешной, он настаивает, что мне показалось. Ага! Такой сильный удар по спине – ни с чем не спутаешь.

– Но кому могло понадобиться избавляться от вас? – поинтересовалась Наташа. – Должен быть какой-то мотив. И вам вернее всего известно, что это может быть за мотив.

Но Мэг пожала плечами:

– Я даже боюсь представить, что было в голове у этого человека. Но я так боюсь, что он на этом не остановится и снова нападет на меня.

– А полиция здесь на острове не торопится найти злодея, – задумчиво произнесла Джейн.

– И у меня такое впечатление, – согласилась Мэг. – Так что, дорогие мои, я лучше поживу в больнице, пока меня не выгоняют отсюда.

– Конечно, да и вам нужно восстановиться, – согласилась Наташа.

– И все же тебе не следовало приезжать, – вновь произнесла свой упрек Мэг. – Ты зря это сделала, дорогая моя.

И хотя она была вежливой, но голос ее звучал сварливо – тут только Джейн поняла – на протяжении всего разговора. Выходило, что она была настолько раздражена из-за ее приезда, что эффект был долго играющим, и раздражение это никак не проходило. Отчего же тетю так задел ее приезд?

– Но почему? – вдруг спросила Наташа.

Тетя бросила на подругу племянницы неласковый взгляд, который словно говорил, что она и забыла о ее присутствии.

– Да я же говорю, что со мной все в порядке.

– Все в порядке? Кто-то проник в дом и пытался убить тебя! – возмутилась Джейн.

– Вот именно! – выпалила наконец Мэг. – И я не хочу, чтобы пострадал кто-то еще, тем более ты. Здесь опасно оставаться, и я прошу тебя, улетай домой.

– Но тетя, милая, мы привезем с собой лучшего инспектора Англии. Наташа, Биттерфилд ведь сегодня прилетит?

– Он обещал, – кивнула та, – что все уладит на работе сегодня и постарается вылететь.

Тетя закатила глаза и откинулась на постели.

– Значит, ты не улетишь? – выдохнула она.

– И не надейся, – улыбнулась Джейн.

– Обещай хотя бы не ночевать у дяди Артура. Наш дом сейчас не самое безопасное место, сама понимаешь.

– С его гостеприимством этого не случится, – засмеялась Джейн.

– Хорошо, – кивнула Мэг.

– Так кто все-таки мог покушаться на вас? – настаивала Наташа. – Может быть, вы с кем-то в ссоре? Вы никому не угрожали?

– Я в очень большой ссоре, и я рассказала об этом полиции, – голос Мэг опять зазвучал раздраженно, словно ей не нравились расспросы незнакомой молодой женщины, пусть она и была подругой ее любимой племянницы.

– С кем? – оживилась Наташа.

– Моя соседка. Мы часто ругаемся с ней из-за сада. Видишь ли, Артур на всем экономит, и он до сих пор не купил мне измельчитель для веток. Так и куда мне девать их? Я сжигаю их в печке в дальней части сада. Эта печка с дымоходом, она безопасна, я все делаю по закону. Но моя соседка каждый раз приходит и кричит на меня с требованием прекратить «это безобразие»!

– Ей мешает дым? – уточнила Наташа.

– Ну конечно! А я ругаюсь с ней из-за того, что она устроила компостную кучу прямо у меня под забором. Она выбрасывает туда гнилые яблоки и апельсины со своих деревьев, потому что они с мужем ничего не успевают есть, как и мы. Запах идет очень сильный, летит мошка... ужас просто! Главное, им ничего не стоит сделать все так, как делаем мы. Тогда и запаха не было бы! Но нет!

– А как вы это делаете? – поинтересовалась Наташа.

Тетя покачала головой, словно ее возмущали расспросы городской жительницы без жизненного опыта – такой ей, видимо, в данный момент представлялась Наташа.

– Мы выкопали небольшую яму, теперь мы выбрасываем туда растительные отходы, а затем обязательно закапываем землей и песком. Все настолько несложно. А еще они с мужем устроили рядом с нашим забором в другой части беседку, мангал, качели поставили – так вот, они круглые сутки напролет находятся там и постоянно говорят, включают музыку или телевизор. Когда ходишь по саду, ощущение, будто они все время у тебя на участке. Никакой приватности. И потом, эта Сьюзен любит подглядывать за нами. Я часто вижу, как она смотрит на нас в окно со второго этажа, изучая каждый наш шаг. А затем точно так же делает из своей беседки. В общем, она ненормальная.

И тетя рассказала им о том, как совсем недавно конфликт достиг своего пика. Сьюзен ворвалась к ним даже не в сад, а в дом с угрозами расправиться с Мэг, даже «свернуть ей шею», и тогда Артур, прежде не вступавший в разборки женщин, наконец принял непосредственное участие в конфликте. Даже его терпение лопнуло. Он пригрозил, что вызовет полицию, и только тогда склочная соседка ушла домой.

Но Сьюзен так накрутила себя из-за дыма, которого даже не было, ведь Мэг закончила жечь ветки и зашла в дом, что ей стало плохо, и соседку увезли в больницу. По странному стечению обстоятельств Мэг упала с лестницы через три дня после ее возвращения домой. Более того, пока Сьюзен лежала в больнице, ее муж Дойл приходил к ним и тоже угрожал – подать в суд.

– Как будто это мы ворвались в дом и устроили скандал, из-за которого у нее случился приступ! – Возмущенно произнесла Мэг. – Нет, вы представляете, насколько нахальные люди?

– Так это мог быть Дойл, – вдруг вырвалось у Наташи.

– Что Дойл? – не поняла Мэг.

– Дойл мог покушаться на вас, а не Сьюзен. Мстил за жену, так скажем.

Мэг покрутила крашеный черный локон.

– Может быть, – сказала она.

– А что насчет остальных? – вдруг спросила Джейн. – Мои сводные родственники никогда тебя не жаловали, ведь так? Чего это они все перебрались на Кипр поближе к дяде? Ждут, когда его черед придет? Они упомянуты в завещании? А ты?

– Дорогая моя, – вздохнула Мэг, – я даже не знаю, есть ли у Артура завещание. Он не рассказывает об этом. Ты же знаешь, какой он скупой. Сидит на мешках с деньгами, но ни на что не тратит и пенса. Даже дом у нас – старый, разваливается, плесень съедает первый этаж. Я его сколько просила переехать в новый дом с высоким первым этажом, с теплым полом, чтобы избавиться от сырости и плесени, но н-е-е-ет! Наш первый этаж наполовину в землю уходит. Конечно, там всегда плесень, и она заражает остальные этажи.

– Но неужели ему самому приятно так жить? – поразились Наташа.

– Артур говорит, – ответила Мэг, – что он чувствует себя как в Англии. Родной запах плесени.

Наташа и Джейн переглянулись: причуды старика им показались более чем забавными.

– Так что если родственники на что-то рассчитывают, то они скорее всего в таком же неведении, как и я, – заключила Мэг.

– Они могут считать, что вы упомянуты в завещании как основная наследница, – сказала Наташа. – И поэтому могут желать вам смерти.

– Все может быть! – воскликнула Мэг. – У него здесь три племянницы. Одна вышла замуж и родила двойню, другая собирается выйти замуж, а третья пока не замужем. И вот что я вам скажу: сами эти женщины не вызывают у меня никаких добрых чувств, а их мужья – тем более.

– Стой, но мне всегда нравилась Илейн, – сказала Джейн. – Карина и Лиза, конечно, те еще глупышки. Но Илейн всегда была очень разумной.

– Не разумной, а расчетливой, – поправила ее Мэг, – есть большая разница между этими понятиями. Карина профессиональная стерва, такая, что съест душу и все, что найдет в человеке, в считанные часы. А Лиза просто человек без души.

Джейн и Наташа снова переглянулись: они не представляли, о чем говорит Мэг.

– Как это, без души? – спросила Наташа.

– Не обращай внимания, – засмеялась Джейн, – тетя Мэг явно преувеличивает.

– Да просто у нее одна оболочка, – выпалила Мэг, – а внутри пустота. Я гляжу на нее порой и думаю, что, может быть, это Карина в детстве съела ее нутро, вот она и выросла такой ущербной.

Наташе показалось, что Мэг злословит, и ей стало не по себе. С другой стороны, она еще была незнакома с племянницами Артура, поэтому рано было судить о чем-то.

Джейн и Наташа вскоре приехали обратно в деревушку, чтобы разузнать у дяди Артура, что произошло на самом деле. Когда он открыл входную дверь, то им стало совестно, что они упрекали его в отсутствии гостеприимства и даже пытались приехать в гости с ночевкой среди ночи.

Дело в том, что дядя Артур сильно сдал за последние несколько лет. Он двигался медленно, колени и руки его чуть заметно дрожали, дрожала и шея, и вместе с ней голова. Он похудел и весь высох, на коже проступило большое количество пигментных пятен. Джейн и Наташа потупили взгляд на мгновение, чувство вины проснулось в обеих одновременно.

Казалось, он был и не рад, но и не возмущен их приездом. Он провел их в гостиную, усадил на диван, предложил что-нибудь выпить, но Джейн сказала, что сама сейчас заварит чай или сварит кофе для него.

– Я не пью ни чай, ни кофе, спасибо, Джейн, – сказал Артур.

– А что же ты будешь? – удивилась та.

– Мне просто кипяток, – ответил дядя.

Вскоре они все сидели в гостиной и обсуждали случившееся.

– Я тебя предупреждал, дорогая моя, чтобы ты не приезжала, – пожурил Джейн Артур, – никто не толкал тетю с лестницы. Да кто бы это сделал? Кому желать ей зла?

– Но дядя, ведь она повздорила с соседкой Сьюзен, и та угрожала ей шею свернуть.

– Ну уж прям угрожала, – засмеялся Артур. – Обычные соседские склоки. Не более того. Если бы после этого всякий раз убивали, здесь в деревне уже не осталось бы людей.

– Но тетя уверена, что кто-то именно толкнул ее в спину, – заметила Наташа. – Она почувствовала удар.

– Ерунда, ей показалось.

– А вы внизу были, когда это случилось? – спросила Наташа.

– Да, я спал в гостиной, накрылся газеткой и вот так дремал. – Артур зачем-то показал, как он спал. Он стал излишне многословным, как многие люди с возрастом. – И вот раздался грохот. Я и встал, пошел к лестнице. Она лежит, стонет, вот так простерлась перед лестницей. Я вызвал такси, помог ей подняться, отвез в больницу. Хорошо, что я страховку вовремя обновил.

– А ты страхуешься в Англии или на Кипре? – спросила Джейн.

– На Кипре, но компания британская. У них офис в Никосии.

– «Спокойная жизнь»? – сощурилась Джейн.

– Вроде бы, – кивнул Артур с сомнением.

Джейн слышала о такой страховке. Она округлила на мгновение глаза, сделав знак Наташе. Ее насмешливый взгляд словно говорил, что не будь страховки, скуповатый дядя не повез бы тетю в больницу.

– Да, это дорогая страховка, но зато спишь спокойно, – начал рассуждать Артур, – а спокойствие того стоит. Вот она и за один раз сразу окупилась.

Казалось, не окупись страховка, не будь несчастьем, и Артур был бы даже недоволен. А это происшествие даже обрадовало его – выходило так.

– Где вы остановились? – спросил он. – Где ваши вещи? Не стоит тратить деньги, здесь есть гостевая комната, вы там прекрасно разместитесь.

– Я на ночь в Никосию поеду, – пожал плечами Наташа, – мой друг уже написал, что прилетит сегодня.

– Тогда ты, Джейн, – предложил Артур, – ты просто обязана переехать ко мне, чтоб не тратить деньги. Эти отели в горах задирают цены до небес.

И хотя это было совсем не так, и цены в гостинице были настолько низкими, что Джейн просто не представляла, как отели здесь выживают, она вынуждена была принять приглашение дяди: ей просто стало жаль пожилого человека. Чувствовалось, что он был рад общению с молодой красивой племянницей, когда Мэг вынужденно оставила его совсем одного.

Вскоре Джейн и Наташа привезли чемодан в дом Артура. Он уже отдыхал в своей спальне, и на весь дом разносился его храп. Воспользовавшись моментом, они прошли в кабинет Артура, чтобы посмотреть, чем он жил.

– Меня смущает, что он уверен, что Мэг никто не толкал, – сказала Джейн. – Мог ли он толкнуть ее? Включил запись храпа внизу, и тетя решила, что он правда там спал. А сам столкнул ее и спустился, пока она была без сознания.

– Но зачем ему это делать? – возразила Наташа. – Хотя это действительно странно, почему он не верит словам жены...

И тут Джейн едва не удержалась от того, чтобы вскрикнуть, но она вовремя остановилась. Сердце бешено стучало, перед глазами расплылись круги. Казалось, она нашла что-то бесценное, что-то судьбоносное, что-то, что может спасти тетю Мэг.

– Гляди! – сказала она и вытащила из груды бумаг один важный документ.

– Что это? «Спокойная жизнь»? – прочла Наташа, удивляясь все больше. – Страховая компания? И что? Артур ведь сказал, что страхует их обоих.

– Да, но он попался на слове. «Спокойная жизнь» не делает медицинских страховок, она страхует жизнь от несчастного случая или болезни, смерти и так далее. Это очень дорогая страховка. Я хотела поймать его тогда, но по его ответу я не поняла, страховал он жизнь тети или нет. Он как будто просто не помнил название страховой. А теперь, судя по этому документу, ясно, что он застраховал тетю на случай внезапной смерти.

– погоди, не торопись, может, ты не права...

Наташа вырвала договор из рук подруги и принялась медленно читать его. Но чем больше она читала, тем шире становились ее глаза.

– Ты права. Он застраховал ее жизнь на десять миллионов фунтов. Учитывая ее возраст, страховка вышла очень дорогой.

Джейн тоже пробежалась по документу, и вдруг заметила кое-что еще.

– Гляди! Это договор не продления, это новый договор. Возможно, он вообще только в этом году ее застраховал. А где дата?

– Да это было всего два месяца назад! – ужаснулась Наташа.

– Значит, он как раз тот человек, кому выгодно было бы, чтобы тети не стало, – выдохнула Джейн. – Какой кошмар! Да ведь он сам едва дышит, зачем же ему еще больше денег?

– Видимо, с возрастом он совсем потерял рассудок, помешался на деньгах. – Предположила Наташа.

– Я обратила внимание, когда делала чай, что на кухне и в холодильнике почти нет продуктов. Он и себя, и тетю морит голодом. Только морковь и картофель в холодильнике. Ни мяса, ни сыра, ни хлеба для тостов, ни ветчины – ничего.

– Что же теперь делать? – спросила Наташа. – Ведь это только теория.

– Я поговорю с тетей. Ей нельзя возвращаться домой. А пока у меня есть эта командировка, я побуду с дядей и пригляжусь к нему.

В этот самый момент в прихожей раздался едва различимый шум, и кто-то осторожно прикрыл входную дверь. Казалось, кто-то проник в дом и что-то замышляет. Подруги быстро выскользнули из кабинета дяди, пока их никто не заметил, но сами они были в ужасе от того, что сейчас, может быть, им предстанет настоящий преступник.

Глава третья

Две женщины, одна помоложе, другая постарше – вошли в дом. Казалось, им было за тридцать, они были не толстыми, но и не худыми, фигуры напоминали аккуратные, но все же плотные шкафы, разве что они были не высокими, отчего не казались слишком массивными. И все же сестры были приятными, не отталкивающими – на первый взгляд.

– Джейн? – поразилась старшая, тоже рыжеволосая.

– Илейн... – ответила ей Джейн, – Карина...

Она обняла сводных кузин. Илейн была рыжей, но с короткой стрижкой, напоминавшей больше мужскую стрижку. Карина же была темноволосой, как Наташа, но и у нее было каре, а не такие длинные волосы, как у Наташи Честер. Карина сверлила подруг таким невыносимо тяжелым взглядом, что им обеим стало не по себе. Вот только они даже не поняли, почему и что было не так с Кариной.

– Как ты здесь оказалась? – спросила довольно грубо Илейн.

– Приехала в гости к тете, – с вызовом ответила Джейн, а затем, вспомнив про подругу, добавила, – а это Наташа, моя подруга. Мы вообще-то в командировке. Но вот, решили проведать тетю, тем более она попала в беду.

– В беду! – усмехнулась Карина.

– Не вижу ничего смешного в падении с лестницы, – заметила Джейн.

Наташа с удивлением глядела на взаимоотношения кузин. Казалось, они общались так же, как в детстве, задирали друг друга, спорили, подсмеивались. Но ведь они были уже не детьми!

В какой-то момент она поняла, что в воздухе буквально разлилось неловкое ощущение или вопрос наследства. Никто не смел поднимать этот вопрос, потому что не было повода, да и это было неприлично, но вопрос этот буквально выдавливал мозг и Карине, и Илейн, отравляя все их слова, выражение лиц. Вот поэтому-то они и вели себя сейчас как стервы – не могли совладать с этой неумной жадой дядиных богатств. В Джейн они видели соперницу, которая могла оставить их без гроша.

– Тетя Мэг умеет ломать комедию, – ответила Карина.

– Драму, я бы сказала, – поправила ее Илейн.

– Просто упала со ступеньки, оступилась, вот и все. – Сказала Карина. – Зато дядя так переживал за нее.

– Она совсем не думает о нем. – Поддакнула старшая сестра.

– А вы-то зачем пришли? – вспылила Джейн.

– Ты не рада нас видеть? – усмехнулась Илейн.

– Рада, конечно...

– Мы пришли проведать дядю, – перебила ее Илейн, – мы каждый день приходим приглядеть за ним. Тетя Мэг тоже уже не молода и не может ухаживать за ним так, как это делаем мы.

– Вот оно что. – Настал черед Джейн усмехаться. «Заботливые» племянницы сначала переехали на остров поближе к дяде, а теперь и вовсе каждый день приходят к нему, чтобы напомнить, что они самые его близкие родственницы.

– Джейн, тебе не понять, – вздохнула Илейн. – Ты не замужем. А у меня муж, двойняшки. Мы наняли няню, чтобы я могла работать. Так няня зарабатывает столько же, сколько я!

– Вот именно, – вторила ей Карина. – Я тоже скоро выйду замуж, и меня ждет все то же самое.

– Не то, чтобы мы хотим получить все наследство. – Примирительно сказала Илейн, – но мы были бы рады, если дядя хоть как-то упомянет нас в завещании. Ты, кстати, не знаешь, что там в завещании? – спросила как можно приветливее старшая сестра.

– Не знаю, – покачала головой Джейн с видом совершенного безразличия.

И все же слова Илейн подействовали на нее. Она подумала о том, что кухне тяжело жить в этой горной деревне, работать удаленно, воспитывать двух крошек, жить в студенном влажном климате всю зиму, возможно, даже без отопления в доме.

– Каково это – быть мамой двух малышей? – спросила Джейн с теплотой в голосе.

Илейн покачала головой, давая понять, что она едва держится.

– Один ребенок способен свести с ума, а когда малышей сразу двое, хочется застрелиться. Спят по очереди. Орут по очереди. Болеют по очереди. Мне кажется, я в бесконечном кошмаре.

– А сейчас они с кем? – спросила Наташа.

– С мужем. Мы договорились, что он подменяет меня, когда я хожу к дяде. В остальное нерабочее время я просто привязана к младенцам.

– Какая чудесная ложь, – послышался противный, скользкий смех Карины. Она прошла на кухню, взяла турку и сейчас варила себе кофе.

– Что ты имеешь в виду? – спросила Илейн, и лицо ее стало непроницаемым, каким оно было всякий раз – Джейн знала это – когда Карина ее задевала.

– Муж Илейн тюфяк, – весело сказала средняя сестра, словно это было счастьем для всех – иметь возможность посмеяться над второй половинкой Илейн. – Она на него взваливает столько обязанностей по дому, детей, в конце концов. Он никогда ни в чем ей не отказывает. При этом на работе у него завал, его недавно повысили до руководящей должности, и ему нужно время, чтобы во всем разобраться.

– Ну не такая уж у него и большая должность и зарплата... – торопливо заговорила Илейн, заглядывая в глаза Джейн и Наташе, словно пытаясь оправдаться перед ними.

– Я думаю, – вдруг встряла в разговор Наташа и с вызовом поглядела на Карину, – что это чудесно, что отец участвует в воспитании детей с самого рождения. И помогает по дому.

– И я так думаю, – согласилась Карина и засмеялась, словно на самом деле она считала иначе, – только не для мужского эго.

– А ты, видимо, будешь все тащить на себе, когда замуж выйдешь? – Спросила Джейн довольно едко. Ее удивило то, что Илейн не могла дать отпор сестре, которая была младше нее самой.

– Мне не придется. У меня идеальный жених, и он будет мне идеальным мужем.

И Карина оглядела присутствующих с таким гордым и высокомерным видом, что всем стало не по себе, словно она была лучше всех и все делала лучше других, а остальные были глупыми ничтожествами, не способными ни выбрать мужчину, ни построить счастливые отношения.

Именно оттого, что у каждой из женщин были такие мысли о себе самой в глубоких тайниках души, слова Карины особенно задели присутствующих, и они не знали, что сказать.

– А где Лиза? – спросила Наташа. А затем, поймав на себе изумленные взгляды сестер, она пояснила, – хотелось бы познакомиться и с ней.

– Лиза вместе с Сабриной сейчас в Никосии, занимаются шоппингом.

– Сабрина здесь? – удивилась Джейн.

Речь шла о дочери брата Артура, богатой наследнице, ни в чем не нуждавшейся молодой женщине, которая закончила Оксфорд и вот уже четыре года ничем не занималась. Если, конечно, растраниживание денег отца не считать достойным занятием. Джейн была удивлена, потому что Сабрина почти никогда не бывала на Кипре в последние годы, не общалась с сестрами. Ее часто можно было заметить на Тенерифе, Мальдивах, Сейшелах и других островах.

– Да, она приехала два месяца назад, – пожала плечами Илейн. – И почти сразу поладила с Лизой.

Вскоре сестры засобирались домой, и Наташа с Джейн проводили их до крыльца.

– Мне не терпится познакомиться с твоим мужем и твоим женихом, – сказала Джейн. – Может, придете сегодня в гости к нам?

Внезапно обе сестры отвели взгляды, и Илейн ответила уклончиво:

– Не думаю, что получится. Я приду, но муж будет с малышами.

– У моего тоже не получится. У него дела. – Скороговоркой выпалила Карина.

Когда дверь захлопнулась, Джейн прижалась к ней спиной, закатила глаза и улыбнулась Наташе:

– Ты поняла?

– Что поняла? – Наташа сощурилась.

– Они обе боятся знакомить нас со своими благоверными!

– Мне тоже так показалось, – сказала Наташа. – Думаешь, зависть и ревность?

– Другого объяснения я не вижу. Вероятно, мы в их глазах слишком хорошо сохранились.

– И как же мы выясним, кто толкнул тетю Мэг, если не пообщаемся со всеми членами семьи?

– Прежде всего, – вдруг переменяла тему Джейн, – я бы хотела как-то узнать, были ли сестры в курсе о страховке, оформленной на тетю Мэг.

Они осторожно пробрались в кабинет, чтобы снова взглянуть на документ, а затем обсудили, как вывести сестер на чистую воду. И вдруг Наташа заметила что-то в окне. Она подошла поближе, а затем прошептала:

– Иди сюда скорее, смотри!

Обе уставились в окно, выходившее на большой сад. Вдалеке было видно, как пожилая женщина встала на что-то, вероятно, лесенку, чтобы возвыситься над забором, а затем стала сыпать какой-то порошок в сад тети и дяди, при этом губы ее шевелились.

– Это та самая Сьюзен. Она полоумная! – прошептала Наташа.

– Похоже на то. С таким расстройством ума она вполне могла напасть на тетю. И как только такой хороший, добросердечный, щедрый человек мог угодить в этот серпентарий? Как Мэг выжила в этой среде? Я бы уже сама сошла с ума!

Джейн глубоко вздохнула, а Наташа приобняла ее за плечи. Задача усложнялась с каждым часом, ведь они подозревали буквально всех.

Позже вечером все сестры согласились встретиться с Джейн в доме Артура. Илейн уговорила Артура спуститься вниз и сесть с ними за стол на террасе, выходившей на сад. Он жаловался на плохое самочувствие, но все же вышел из комнаты и сел за стол. Казалось, ему было и приятно внимание племянниц, и одновременно его раздражала необходимость быть не в постели.

Джейн с сожалением думала о том, что он сильно сдал, и что тетя Мэг очень скоро останется одна. Возможно, племянницы первым делом после его смерти выгонят ее из дома, не задумываясь о том, что несчастная женщина тратила всю свою пенсию на содержание дома, покупку продуктов, потому что Артур старался жить за ее счет. Им будет безразличен тот факт, что именно из-за жадности Артура она не накопила на свое жилье, из-за любви к нему она бросила Англию и любимую работу...

Нет, им это будет все равно, они с легкостью скажут, что в своей бедности Мэг виновата сама, потому что была недостаточно прагматичной, недостаточно расчетливой, недостаточно эгоистичной... Она даже не смогла потребовать, чтобы Артур включил ее в завещание!

Сабрина привезла несколько бутылок вина на всех, но первую же бутылку выпила почти всю сама, а затем попросила Илейн открыть еще. Джейн с неудовольствием заметила, что

совсем молодая женщина, Сабрина выглядела старше своего возраста, словно ей было давно за тридцать. А ведь ей было не более двадцати пяти...

Кожа выглядела истончившейся и желтой, в углах век скапливались десятки морщин всякий раз, как она улыбалась. Даже кожа шеи казалась постаревшей, а брови как-то странно опали. Неужели это от спиртного, подумала Джейн?

– Так что ты делаешь на Кипре, Сабрина? – спросила она.

– Отдыхаю, – пожала плечами та.

– Так долго? – удивилась Джейн.

– А Сабрина вдруг вспыхнула любовью к Кипру, – с издевкой в голосе сказала Карина. – Она проведет здесь еще много дней. Или немного?

Карина вдруг подмигнула Сабрине, отчего та с неудовольствием поежилась. Артур, казалось, не замечал этих намеков и едва ли понимал, на что намекала Карина. Джейн стало не по себе от лицемерия Карины.

– О, а мы поедем с тобой в замок Колосси, Сабрин? – вдруг оживилась Лиза.

На ее полном светлом лице засияла довольная улыбка, а глупые пустые глаза казались неестественно возбужденными, словно она играла роль и все время переигрывала. Джейн с интересом разглядывала младшую сводную кузину, пытаясь понять, что имела в виду Мэг, когда говорила, что у той нет души.

– А еще я хочу поехать в турецкую часть Кипра и увидеть Киринейский замок, – продолжила перечислять достопримечательности Лиза. Она не замечала того, что никому за столом не была интересна эта тема.

– Когда у вас свадьба? – спросила Джейн у Карины.

– Через пять месяцев, – ответила та и опустила глаза.

Джейн захотелось спросить, почему ее никто не пригласил до сих пор, чтобы увидеть, как стервозное лицо исказится от смущения или притворства, но она промолчала. Не очень-то она и хотела быть гостем на такой свадьбе!

– Мы решили сыграть маленькую свадьбу, скромную церемонию, – сказала Карина, словно читая ее мысли.

– Это правильно, – вдруг подхватил любимую тему Артур, – зачем тратить деньги на мнимую роскошь. Это ведь всего один день. Зачем столько денег спускать ради одного дня? Позвать самых близких, и все на том.

– Да ведь такое событие бывает только раз в жизни, – возразила Джейн. – Если сделать все красиво, это память на долгие годы.

– Ну и что? – пожал плечами Артур.

– Как это «ну и что»? – с жаром сказала Джейн. – Да ведь если все время все откладывать и отменять, то в конце жизни и вспомнить будет нечего.

– Так а что вспоминать? – прохрипел Артур, – эти глупые церемонии что ли? Не нужно это все, пустое. И зачем вообще жениться?

Услышав это, Джейн одновременно поймала на себе победные взгляды племянниц, которые, казалось, говорили ей о том, что все они рады, что дядя Артур так и не женился на Мэг, а следовательно, без завещания она ничего не получит после его смерти. Джейн даже пожалела, что вообще подняла эту тему.

– Ну небольшую-то свадьбу можно сыграть, – сказала Илейн примирительно. – Карина ничего сверхъестественного не планирует. Не всем же делать пышные церемонии, какая у меня была.

– У тебя? – насмешливо переспросила Карина. – Извини, но нашла чем хвастать. Если все будут заполучать мужей таким же образом, то общество недалеко уйдет в развитии.

Если до этого момента Илейн терпела все издевки и насмешки сестры, то это было лишь оттого, что Карина еще не пересекла красные линии. Но последнее ее замечание пробило дно,

Илейн вскочила из-за стола, лицо ее стало пунцовым от ярости, она кинула салфетку на стол и побежала в дом, а оттуда на улицу. Лиза и Сабрина засмеялись, а на лице Карины просияла счастливая улыбка, словно она добилась именно того, что ей нужно было.

– А что... – Джейн хотела было узнать, что за тайны у Илейн о ее браке, но не успела. Лиза и Сабрина принялись обсуждать их дальнейшие планы по путешествиям по Кипру, а затем они в мельчайших подробностях поведали Джейн о том, где они уже успели вместе побывать.

Артур вскоре сказал, что устал и пойдет спать, но велел сестрам не расходиться. Джейн и Карина отвели его наверх, потому что Сабрина уже еле удерживалась в сидячем положении – слишком много выпила за вечер. Даже из спальни Артура был слышен их с Лизой глупый хохот.

Когда Карина и Джейн спускались, последняя вдруг решила воспользоваться случаем и сказала:

– Мои родители страхуют жизни, чтобы в случае чего один из них получил круглую сумму от страховой. Мне кажется, дядя Артур и тетя Мэг тоже могли бы сделать что-то подобное.

Она внимательно посмотрела на Карину, пытаясь уловить тень смущения или неловкости на ее лице, но та никак не отреагировала, только рассмеялась:

– Да кто же застрахует людей в таком возрасте и с такими болезнями, как у дяди Артура? Страховка будет стоить дороже, чем страховая выплата.

Скорее всего, Карина ничего не знала о страховке тети Мэг, решила про себя Джейн. Но что же скрывала Илейн о своем браке? И опять лишь только она раскрыла рот, чтобы спросить Карину об этом, как ей помешали.

На этот раз это позвонил жених Карины и заторопил ее домой. Она быстро спрятала телефон, приторно улыбнулась Джейн, словно пытаясь скрыть то, как грубо и недовольно разговаривал с ней жених, а затем побежала прочь.

– Стой, а как же Сабрина? Она едва сидит...

Но Карина лишь махнула рукой, давая понять, что это не ее проблемы. Джейн вернулась на террасу, где Лиза поднимала кузину из-за стола и пыталась удержать ее в стоячем положении.

– Давайте вы ляжете спать в доме, – предложила Джейн. – Сабрина просто не доберется до...

– Она остановилась у меня. Карина съехала к жениху. Не переживай, я ее довезу до дома. Не в первый раз.

Лиза захихикала, но все же справилась: с большим трудом довела Сабрину до своей маленькой подержанной машины, запихнула ее в салон, а затем уехала по узким горным тропам.

Джейн убирала со стола и не видела, как все происходило, но она вышла на крыльцо и помахала отъезжающей машине рукой. А затем она легла спать, не имея ни малейшего представления о том, какой ужас ждет ее на рассвете.

Глава четвертая

На следующее утро Наташа встала рано, чтобы успеть на деловую встречу с управляющим компании «Регент групп» Андрюсом Витаутасом. Они с Лиз взяли одно такси на двоих, и уже в машине начальница высказала ей свое недовольство:

– Так Биттерфилд вчера не прилетел? Мы же договаривались...

– Он взял билет, но что-то срочное произошло на работе, и он работал до ночи вчера, – начала оправдываться Наташа. – Но он пообещал, что сегодня же прилетит.

Лиз стиснула зубы с такой силой, что Наташе показалось, будто она слышит скрежет.

– Послушайте, вы можете быть спокойны на мой счет, – вдруг выпалила Наташа, потому что эти пространственные намеки задевали ее. – Я же не проститутка какая-нибудь. Я не изменяю Биттерфилду. И потом, даже если я была бы одинока, я бы не стала приставать к чужим мужчинам. Ведь этот Андрюс ваш парень, так?

– Не совсем, – сухо ответила Перкинс и вдруг отвела глаза в сторону.

– Вы ведь знакомы с ним, разве нет? – Удивилась Наташа.

– Мы иногда с ним встречаемся, – опять уклонилась от ответа Лиз.

– Я это понимаю, он ведь живет на Кипре. Сложно часто видется.

– Да... К тому же, есть некоторые обстоятельства. Они мешают нам. Вообще, он часто летает в Лондон. Мы тогда проводим чудесные вечера, выходные... ездим за город вместе. И сегодня я надеюсь, он позовет меня куда-нибудь подальше от столицы.

Наташа откинулась в кресле, стараясь скрыть волнение, нахлынувшее на нее из-за приступа осуждения. Да, она осуждала Перкинс. Она поняла по ее уклончивым объяснениям, что Андрюс Витаутас был женат и, похоже, не собирался разводиться. А зачем? Его все устраивало, видимо. Скорее всего у него была крепкая семья в виду того, что жена и дети всецело финансово зависели от него.

А в некоторые дни месяца он уходил от быта, забываясь в романтических связях с еще довольно привлекательными и интересными деловыми женщинами, какой была, несомненно, Лиз. Может быть, она была не во вкусе Виргенса, Наташи или Джейн, но люди все разные. Кто-то не замечал, как по-змеиному шипела Лиз, когда была недовольна или когда завидовала. Кто-то видел только ее белокурые жидкие волосы и длинные стройные ноги.

Как же это было низко, как неприятно, думала про себя Наташа и тут же отгоняла все эти мысли прочь. Зачем ей было осуждать кого-то, когда она в своей личной жизни едва ли могла разобраться? То сходилась, то расходилась с Биттерфилдом. Многие друзья были против ее отношений с ним, а она не могла без него, ее тянуло к нему, и все тут. Нет, отношения Лиз и этого Витаутаса были делом не ее ума, и нужно было просто забыть о приличиях и не обращать внимания на их романтическую связь.

Андрюс оказался совсем не таким, каким представляла его себе Наташа. Ей виделся высокий не спортивный мужчина в очках и с самым заунывным видом – такой занудливый, что для него и Лиз была бы веселушкой. А на деле это был очень подтянутый мужчина значительно старше Лиз – ему было за пятьдесят, он был бритый налысо, очень ухоженный и довольно приятный в общении.

Жизнерадостный и обаятельный, Андрюс, по всей видимости, до сих пор был любимцем женщин, рассуждала Наташа. Даже непохоже было, чтобы он мог привязаться к Лиз. Что же он нашел в ней?

Между тем Лиз вела переговоры с удивительным для нее непрофессионализмом. Она расспрашивала о дальнейших планах Андрюса, верила ему на слово, не просила показать

цифры. Как они могли заключить контракт с компанией, ничего толком не проверив и не узнав про них?

Наташа не выдержала и попыталась встрять с вопросами, но Андрюс поглядел на нее как на назойливую секретаршу, и она стушевалась. Даже Лиз, для кого Наташа была всегда любимицей, шикнула на нее.

– Вы слишком неопытны, чтобы расспрашивать топ-менеджеров с таким пристрастием, – шепнула она зло Наташей. – Дайте взрослым делать дела.

– Но вы такую скидку просите... – попробовала было обратиться к Андрюсу Наташа, – а как же гарантии...

Но Андрюс сделал вид, что не слышит ее, и продолжил ворковать о самых широких и туманных планах своей компании. После встречи он позвал обеих женщин в ресторан на деловой обед, но Наташа не знала, что сказать, она чувствовала, что Лиз была крайне недовольна, что они едут в ресторан втроем. Был бы Биттерфилд, они бы поехали вчетвером!

– Когда ваш Генри уже прилетит, в конце концов? – спросила Лиз, когда они стояли в вестибюле и ждали, что Андрюс присоединится к ним.

– Я жду от него звонка или сообщения. Судя по тому, что номер недоступен, он уже в полете. – Ответила Наташа. – Хотите, я скажусь больной и поеду в отель?

– Не надо, – процедила сквозь зубы Лиз.

Как раз в этот момент Андрюс спустился в вестибюль, и Перкинс мгновенно переменялась в лице: она одарила его самой обворожительной улыбкой.

В ресторане киприотской кухни было очень душевно, как в итальянской trattoria, но блюда были довольно дорогими. Наташа, хотя и чувствовала себя лишней, пыталась поддерживать общий разговор, как могла.

– Ваше имя «Андрюс Витаутас», – спросила она, – греческое? Вы киприот? Очень хорошо говорите по-английски.

Лиз и Андрюс прыснули со смеху. Наташа с недоумением глядела на них. Перкинс первой успокоилась и объяснила:

– Это не греческое, а литовское имя. Родители Андрюса приехали в Англию из Литвы. Это были довольно обеспеченные люди в свое время. Они помогли ему так успешно стартовать в бизнесе. Английский язык для него вообще-то родной.

– Я переехал на Кипр около десяти лет назад. – Признался Андрюс. – Честно говоря, мои необычные имя и фамилия здесь воспринимаются как родные, поэтому я понимаю, почему вы, Наташа приняли меня за киприота. Ваше имя мне тоже кажется очень необычным, оно ведь русское?

– Наверное, да, в общем, так и есть, – призналась Наташа. – Моя мама в молодости обожала Толстого, вот и назвала меня в честь его любимой героини.

– Наташа Ростова. – Вдруг сказал Андрюс и прищурился, словно оценивая молодую женщину. – А вы похожи на эту героиню. Что-то в вас есть эдакое...

Наташа смутилась оттого, как он пристально разглядывал ее, а Перкинс покраснела от тихого бешенства, переполнявшего ее. Как смел этот чертов Андрюс делать комплименты ее подчиненной, когда он должен был делать их только ей?!

Между тем Андрюс не скупился на вино, и официант откупоривал уже третью бутылку.

– Андрюс, по-моему, нам хватит, – заметила Лиз, округлив на него глаза. Однако лицо ее уже раздобрело от выпитого, и она слабо сопротивлялась его натиску.

– Да ведь бутылка уже откупорена, – возразил Витаутас, – так что придется выпить. Ну ничего, не переживайте. До вечера еще полно времени, протрезвеем. Сегодня мы поедем в мужской монастырь, я покажу вам древний замок, в котором он расположен. Там такой вид с горы на окрестности! Все в белой дымке, в тумане. Вы будете в восторге.

Лиз так нежно улынулась ему в ответ, напрочь забыв о Наташе, а та почувствовала шевеление под столом – видимо, это Лиз гладила ногой его ногу. Молодой сотруднице захотелось провалиться сквозь землю.

Что бы она делала, если бы не Биттерфилд! Внезапный мужской голос у нее за спиной заставил Наташу подпрыгнуть на стуле:

– Добрый день, я не помешал?

– Генри! – выдохнула Наташа, обернувшись к нему.

Она была так счастлива видеть его здесь, такого бодрого, энергичного, надушенного одеколоном, что встала со стулом и обняла его так нежно, будто они не виделись уже неделю или больше, а не всего два дня.

Она даже не подозревала, что это объятие спасло ее от приступа удушающей ревности, ведь Биттерфилду сразу же не понравился управляющий «Регент групп». Слишком ухоженный, слишком спортивный, слишком уверенный в себе, по всему виду показывающий, что бабник, мгновенно решил про себя инспектор. Они пообедают, и он сразу же увезет Наташу подальше от этого мерзкого типа.

В то же самое утро в доме Артура случилось нечто невообразимое. Джейн сладко спала в соседней с ним комнате, ни о чем не подозревая. Она проснулась рано утром, позанималась спортом на коврик, попрыгала, побегала на месте, имитирую беговую дорожку, спустилась вниз, сварила кофе, вышла в сад, прогулялась, ни о чем не подозревая.

Затем она легла в гамак на террасе и заснула буквально на полчаса. А затем она забеспокоилась: пожилые люди обычно встают рано, а Артур все не спускался. Тогда она поднялась наверх, постучала к нему в комнату и позвала дядю, но он не откликнулся.

Спустя минут пять она все же вошла внутрь и увидела, что он лежит в странной позе, на животе, как будто пытается встать, но не может. Страшная догадка пронзила ее как ток. Джейн постаралась прогнать подозрение и ни о чем не думать.

– Я просто прошупаю пульс. И все. – Успокоила она себя и подошла к Артуру.

Она дотронулась до сморщенного запястья правой руки, довольно теплого, и... поняла, что пульса нет! Умер во сне! Вероятно, инфаркт или инсульт. Но она не врач, чтобы судить об этом... Что же делать? Кого звать? Джейн стояла в нерешительности, не понимая, что в таких случаях нужно делать в первую очередь. Затем она все же сообразила и вызвала скорую.

Она стояла, прислонившись спиной к стене, ожидая скорую и словно боясь пропустить момент, когда дядя оживет. Отчего-то ей казалось, что она ошиблась, что вызов ложный, и что никто не умер. Не мог умереть. Не сейчас. Он должен был это сделать тогда, когда ее не будет дома – вот когда, думала Джейн. Зачем же он умер теперь, когда она остановилась в доме? Все это было неправильно, неверно, словно она была частью фильма.

И вообще, все это было странно. Сначала тетю чуть не убили, теперь умер дядя. И хотя все это было не более чем совпадение, что-то зловещее мерещилось Джейн в череде скверных событий, обрушившихся на тетю и дядю, словно злой рок поселился в этом доме. В доме, где до сих пор находилась она, Джейн.

Через двадцать минут все же приехала скорая, а еще через полчаса – полиция. Следователь допрашивал Джейн на кухне, пока криминалист собирал отпечатки в комнате Артура.

– Когда вы в последний раз видели мистера Дауни в последний раз? Живым, я имею в виду.

Следователь довольно хорошо говорил по-английски, поэтому им не требовался переводчик.

– Вчера вечером мы с Кариной увели его в спальню, помогли подняться. Он выглядел уставшим, но ничего особенного. Ничего не указывало, что у него случится сердечный приступ.

– С чего вы взяли, что у него сердечный приступ? – Сощурился следователь.

– Я не знаю, но... – Джейн растерялась. – А что же еще в таком возрасте?

– Мы все версии проверим. Там наверху работает криминалист.

Джейн округлила глаза от удивления: ей даже в голову не могла прийти мысль о том, что с дядей могло случиться что-то иное, кроме естественной смерти.

– Зачем вы приехали? – Продолжил допрос следователь.

– Да ведь из-за нападения на тетю Мэг. Я провела ее вчера в больнице. На нее кто-то напал прямо здесь, в доме.

Джейн оглядела кухню и вдруг... страшная догадка полоснула по сердцу: а что, если убийца все еще прятался в доме? Вдруг он никогда не покидал его? Вдруг он сначала попытался избавиться от тети Мэг, а затем от дяди Артура?

– Так это убийство? – выдохнула она.

– Нет, вероятнее всего сердечный приступ, – неожиданно смягчился следователь. – И на вашу тетю вряд ли кто-то нападал. Нождемся вскрытия. После будет все ясно.

Джейн вздохнула с облегчением.

– Кто такая Карина? – спросил следователь.

– Это племянница дяди Артура.

– Родная?

– Да. У него есть еще три племянницы здесь. И их мужья. Один муж и один жених.

Джейн рассказала подробнее обо всех родственниках, хотя она не могла ничего сказать ни о муже Илейн, ни о женихе Карины.

– Они отказываются знакомить меня с ними.

– Почему? – удивился следователь.

– Вероятно, боятся... то есть ревнуют.

Он вдруг понял ее мысль и кивнул, усмехаясь.

– Повторите в точности ваши действия сегодня утром: дом был заперт изнутри, когда вы проснулись?

– Но вы же уже осмотрели окна и балконы. Все заперто. Входную дверь я вам отворила, но она была заперта изнутри, и ключом ее открыть не получилось бы.

– У ваших кузин есть ключ?

– Да, – удивленно сказала Джейн, словно только сейчас это поняла. – Вчера они отперли дом, пока дядя спал.

– А терраса? Вход на нее был заперт на ночь?

– Да, я сама заперла.

– Кто сейчас ее открыл?

– Я. Я проснулась, спустилась вниз, сделала кофе, отперла террасу и вышла, прошлась по саду, затем легла в гамак и уснула.

– Как долго вы спали?

– Полчаса, наверное.

– В это время вы не слышали посторонний шум?

– Нет, я так крепко уснула. – Джейн поежилась, вспоминая о том, как сладко и безмятежно она спала в гамаке, не подозревая о том, что произошло. – А он... когда дяди не стало?

– Точно скажет только патологоанатом. А вы как думаете, когда это случилось?

– Я... даже не знаю... просто я шупала пульс... и мне показалось, что рука была теплой. Вернее, я не заметила, чтобы она была ненормальной, как говорят обычно про... мертвых. Понимаете? Она не была ледяной. Она была даже мягкой.

– Все верно, – кивнул следователь. – Так и есть.

– Ах! – Джейн вскрикнула, вспомнив кое-что.

– Что случилось?

– Я... еще даже не позвонила тете. Она не знает, что случилось. Ох, как же я скажу ей об этом?

– Наберитесь мужества и сообщите ей. Она все равно узнает, так что нет смысла утаивать что-либо. Вы мне вот что скажите: какие отношения были у вас и мистера Дауни?

– Довольно нейтральные. Тетя Мэг меня любит, поэтому он хорошо относился ко мне.

– А как он относился к другим племянницам?

– Я... не знаю. Ко всем хорошо, я так думаю. Они ухаживали за ним. Помогали ему.

– Он ведь владелец огромного состояния, – вдруг сказал следователь и сощурился, внимательно разглядывая Джейн.

– Да, – согласилась она. – Но поверьте, ни я, ни тетя Мэг ни на что не претендуем и не претендовали никогда. Тетя даже не попросила его включить ее в завещание.

– А у него есть завещание? – Оживился следователь.

– Тетя даже не знает, есть ли оно. Наверное, скоро мы и узнаем все подробности.

– Непременно узнаем.

Джейн на мгновение показалось, что следователь подмигнул ей, она даже встряхнула плечами, потому что не поверила увиденному. Он что, намекал на что-то? Может быть, подозревал саму Джейн? Нелепость! Разве она была похожа на убийцу? Да ее и на Кипре не было, когда кто-то толкнул тетю Мэг. А ведь если Артур умер не своей смертью, наверняка все это были звенья одной цепи...

Когда все уехали, она пошла скорее в деревушку – ей нужно было покинуть дом, воздух в котором внезапно стал невыносимо затхлым.

Джейн шла по деревушке, столь знакомой ей по детским годам, но столь далекой, словно она бывала здесь прежде в странном, туманном сне. Эта деревня расположилась на склоне гор Афамес и Креммос. С одной стороны ее огибала чистейшая река, с другой – склоны, на которых росли виноградники.

Улочки и дома все были выложены из однотипного бежевого булыжника, а крыши домов были оранжевыми, все было однотонным и уютным. Не было ничего пестрого, выбивавшегося из общего вида. Здесь же можно было увидеть лавочки с местным вином, довольно знаменитым в Европе, кружевом и вышивкой ручной работы, скатертями, подушками, гончарными изделиями.

Всюду слонялись туристы со всей Европы, и чаще всего англичане: Кипр некогда принадлежал Британской империи. Здесь даже движение транспорта было левосторонним, как и в Англии, отчего британцы особенно любили остров: только здесь при аренде автомобиля им не нужно было переучиваться.

И хотя атмосфера была умиротворенной, невеселые мысли приходили в голову Джейн. Что теперь станет с тетей? Ей придется оставить любимый дом и сад, в который она вложила столько сил, вернуться в Англию и жить в доме ее мамы и папы. Наверняка отец Джейн не будет против.

А если он не согласится? Может быть, уговорить наследников отдать тете дом во временное владение? Заключить договор аренды с самой низкой платой, какая возможна?

Такой грустной и задумчивой Майк ее и увидел. Он сидел в таверне на одной из улочек за своим компьютером, работал и одновременно обедал. Он был похож на молодого специалиста, работавшего удаленно – одет был небрежно, в шорты и футболку, волосы пора было стричь.

Лицо было угрюмое, словно он привык не улыбаться, потому что часами сидел за экраном компьютера и не видел коллег вживую, был лишен офисного общения с шутками, колкостями, интересными рассказами и взаимными претензиями.

Однако, увидев Джейн, он тут же забыл и про работу, и про компьютер, лицо его почти полностью разгладилось от улыбки, от сияния, исходившего из глаз. Он подскочил к Джейн и только и вымолвил:

– Привет! – А затем замер, время словно остановилось, и он не знал, что сказать, только наслаждался моментом столь внезапной встречи.

Но и Джейн замерла, не зная, что сказать. Она только пробормотала:

– Привет!

Тот радостный порыв, с каким он подскочил к ней, его сияющие глаза, его счастливая улыбка, словно встреча с ней была лучшим событием его жизни – все это вместе обескуражило ее. Колени подкашивались при мысли, что был на свете человек, который был так бесконечно счастлив просто при одном ее виде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.